

Семь дней - 1995 -
2 июля - 3 фак - с 35

САМОСТРОК

Вы, наверное, еще помните, чем заканчивался ежедневный выпуск программы "Пресс-экспресс": ...Сгорел под окном газетный ларек, / Это, право, не беда. / Разбились единственные очки, / Это тоже ерунда... " Распевал это произведение кто-то ужасно ехидный и гнусавый. В титрах именовался композитором Александром Лазертским. Я знаю людей, которые дожидались той передачи именно из-за этой песни. Кстати, сегодня он распевает еще один финальный гимн - в телепрограмме "Тин-тоник".

Вот уже три года, как Лазертский ведет на "Эхо Москвы" свою авторскую программу "Монморанси". Преемницу подзабытого "Пацифик-шоу". Каждую ночь с субботы на воскресенье к Лазертскому приходят разные люди, вместе с которыми "дядя Саша" - как зовут его некоторые слушатели - обсуждает сложные вопросы разведения птиц, устройства Вселенной, дойки кобыл и множество других важных тем.

- Извини, конечно, но мне показалось, что все твои научные разговоры в ночном эфире - это сплошное валяние дурака. Это же на самом деле спектакль такой, такая фенька...

- Раз уж ты начал с этой темы, давай так... На самом деле это все дико серьезно. И если мы говорим о том, как принимать жеребенка у лошади, то именно так его принимают, и никак иначе.

- По-моему, это все очень смешно.

- Да? А мне вот совсем не смешно. Куча референтов готовит нам темы, мы консультируемся у лучших орнитологов и коневодов - всяких там академиков и профессоров. Вкальваем как лошади. Вот ты, например, знал, как доить кониху, знал? Нет? А теперь знаешь! Если что, не ошибешься.

Между прочим, после эфира нам звонят люди, уточняют подробности, письма благодарственные присылают. Конечно, находятся и те, кто воспринимает нас как чистой воды "блеф", но ты прикинь с другой стороны: почему большинство наших научных передач воспринимается плохо?

- Да-да, почему?

- Да потому, что вся эта информация преподносится в таком сухом и официальном виде... Не могу. А вот если историю о каком-нибудь перепончатом курле выдать подоступнее, как-нибудь обыграть... Тут уже артистизм нужен. Поэтому и команда такая подобрана - эрудированная и актерская. Мир слушателей

МОНМОРАНСИ

ИСКЛЮЧЕНИЕ
КУРИЦЫ

строго разделился на две части: первая понимает, для чего все делается, а вторая...

- Вторая безнадельна.

- Вот-вот. Они уже настолько испорчены сухой информацией, что пробить их нельзя. К примеру, можно ведь сказать так: "Сегодня мы говорим о воронообразных, гнездятся они весной, самка откладывает обычно по два яйца..." Официальным таким тоном. А можно обыграть как-то, сказать, что птицы эти клювами своими долбят чего-то очень бодро. Просто другим языком. Вороны от этого не станут же нести квадратные яйца. А люди начинают думать, что ты им неправду говоришь, как-то их развлекаешь. Но это не так.

- Может, дело в том, что передачу ведет Лазертский, автор всех этих песен: "Доители изнуренных

жаб", "Трупики майора" и "Шел Гагарин по тропинке"?

- Мы не занимались четкой социологией, но опросы показывают, что процентов семьдесят из числа слушателей программы "Монморанси" даже не догадываются, что я там что-то пою. И сделано это специально, я не хочу, чтоб у них был один образ.

Знаешь, вот некоторые журналисты стихи иногда пишут. Хобби у них такое есть. У кого-то получается, у кого-то - пакость одна. В принципе, эта передача - мои стихи. Хорошее хобби, мало у кого есть.

- Вы там в передаче частенько говорите: "орнитологи, орнитологи..." Тема птиц очень волнует?

- Это до сих пор остается основной темой. Птица, вообще, мой любимый зверь.

- Ты вот и на кассете благодаришь своих музыкантов: "По огромной птице..."

- Не то слово. Только птицами нельзя считать всех, у кого есть клюв и крылья. Курицу и попугаев мы птицами не считаем... Кстати, у нас вообще такая мысль была (сейчас этот процесс замедлился, не по нашей вине) - скупить права на всех птиц, на их использование. При активной поддержке влиятельных финансовых групп. Вот, скажем, идет воробей. Нет, воробей - это птица мелкая, пусть идет. А вот, смотри, ворона прилетела. Это птица покрупнее будет. Идет она себе, а я знаю: это птица - моя и сотоварищи. И никто не имеет права пнуть ее ногой или чего еще. А если кто захочет изображение этой вороны на обложку себе, - давай, плати деньги. Правда-то куплены.

- Что, интересно, нужно сделать курице и попугайчикам, чтобы стать птицами? Или они уже никогда...

- Никогда, все уже. Курица - это же промысловая птица, контроль над ней практически невозможен. Представь, какие средства придется тратить для создания налоговой инспекции в отделе куроводства. Ее все равно будут жрать, все равно. А попугайчики - это вообще из разряда мебели. Волнистые, конечно. Маленькие, гадкие. Мутанты какие-то, а не птицы. Яркость их неестественная, - ты что, думаешь, там, в джунглях, все такое красное и синее? Там - зеленое все. Это же корм для более крупных птиц, попугайчиков там, на родине, вообще за людей не считают. Набьет себе какой-нибудь какаду ими зоб и летит дальше. Такие дела.